

Глава 0488: День героя Дракона

Yyy
 yy
 yyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyшyyyyyyyyyy!

Из руки Fox Xiao Ji вылетела ветчинная колбаса, и рычащая небесная собака вылетела, сделав три шага на помощь в беге, и все ее тело вылетело, как будто это была стрела с оторванной от ветки ветчины, в мгновение ока догнав колбасу, и было проглочено ею за один укус, пока она еще была в воздухе.

Фокс Сяо Цзи погладила свой маленький ротик от вида неудовольствия.

Чен Пингдао, однако, закричал: "Рев на небесах, молодец"!

Рычащий собака приземлился: "Химе, ты выброси свой торт и посмотри, смогу ли я его поймать".

Фокс Сяодзи хрюкнул: "Фу! Ты думаешь, я такая же глупая, как ты, когда ты обманываешь меня из моей ветчинной колбаски и пытаешься обмануть меня из моего пирога? Я пойду найду своего отца и не буду с тобой играть."

Чен Пиндао сказал: "Сяо Цзи, не уходи, твой отец и твоя мать дракона о чём-то говорят".

"Мать Дракона?" Фокс Сяо Цзи посмотрела на Чена Пина с кривой головой и сказала: "Дедушка Чен, ты выпил все вино, которое мой отец купил для тебя?".

"Нет. Все еще там? Ой... ты, маленький эльфийский призрак, оказалось, что ты говорил, что я был пьян". Чен Пиндао плакал от смеха.

Фокс Сяодзи сказал: "Правильно, ты не пил, почему ты говоришь, что у меня есть другая Мать Дракона? Очевидно, что мой отец вернулся один."

Чен Пиндао засмеялся: "Мать дракона, о которой я говорю, это твоя мать Цин, она превратилась в дракона".

"Что ты имеешь в виду?"

Чен Пиндао подал знак: "Маленький Цзи, иди сюда, дедушка Чен расскажет тебе историю".

Фокс Сяодзи подошел.

Чен Пингдао медленно и неторопливо сказал: "Давным-давно....."

В одной комнате Нин Тао смотрел прямо на Цинь Чжоу, снова и снова с головы до ног.

Цинь Чжуй был немного смущен своим взглядом: "Брат Нин, что ты делаешь, ты уже несколько минут так на меня смотришь".

Но Нинг Тао просто обошла ее сзади и продолжала искать.

Белая Цзин сказала: "Сестра, раздевайся".

Цинь Чжуй замер на мгновение: "Почему?"

Белый сказал: "Пусть твой мужчина посмотрит на тебя, он посмотрит на тебя в одежде твоей, снимет с тебя одежду и пусть он посмотрит на тебя ясно".

Цинь Чжоу на мгновение засомневался, и действительно протянул руку помощи и схватил Чонгсам из Небесного Сокровища, чтобы потянуть его вверх. Белоснежные бёдра сразу же выявили большое усечение, кожа была белой и нежной, с джадовой текстурой.

Нин Тао нервно схватил Цинь Чжуй за руку: "Не слушай свою сестру, ты же не знаешь о ней, так что ты не пойдешь прямо".

Бай Цзин внезапно склонил голову и вытер глаза за рукой, ее голос задохнулся: "Сестра, посмотрите на него... он издевался надо мной..."

Цинь Чжуй посмотрела на свою сестру странным взглядом: "Сестра, как брат Нин задирает тебя?"

Белый Цзин задохнулся: "Он, он взял меня... взял меня..."

"Какой? Я не понимаю." Цинь Чжуй сказал.

Белая положила заднюю часть руки, глаза блестели слезами, она не сказала, что Нин Тао с ней сделал, а подняла руки, левой рукой сделала легкий розовый кулак, оставила небольшое отверстие между большим и указательным пальцами, затем вставила указательный палец правой руки и медленно вставила указательный палец правой руки в маленькое отверстие в розовом кулаке левой руки, вытянула его и вставила снова.....

Всему Нин Тао было плохо.

Она знает, что означает это действие Бай Цзина. Ее реакция также была странной, она замерла на мгновение, когда Цзин Цзин ударил ножом в первый раз, она замерла на мгновение, когда Цзин Цзин ударил ножом во второй раз, она внезапно схватила руку Цзин Цзин, когда Цзин ударил ножом в третий раз, и обняла Цзин и с волнением сказала: "Поздравляю, сестренка! Поздравляю, сестра!"

Когда я увидел ее в первый раз, она была слишком молода, чтобы быть частью семьи.

"Но посмотрите, что он со мной сделал..."

Нинг Тао горько смеялась: "Ты веришь всему, что она говорит?"

Цинь Чжуй очень серьезно кивнул головой: "Конечно, моя сестра никогда мне не лгала".

Нин Тао посмотрел на Бай Цзин и уставился на неё: "Скажи Цин Чжуй, что ничего не случилось".

Тик-так.

Бусина пота размером с фасоль упала с головы Нинг Тао и приземлилась со звуком.

Цинь-Чжоу обняла Цзин-Чжоу и похлопала ее по спине, успокаивая: "Сестра, не плачь, брат Нин будет добр к тебе".

Бай Цзин поднял голову с плеча Цинь Чжуй и посмотрел на Нин Тао, сжимая глаза на нее в приступе.

Нин Тао был безмолвен на месте, и он не потрудился ничего объяснить, поэтому сменил тему: "Цинь Чжоу, ты уже превратился в дракона, но почему я не вижу никаких драконьих черт?"

Только тогда Цинь Чжоу отпустил Бай Цзина, потрясённого: "Драгонизация"?

Нинг Тао тоже удивился: "Ты правда не знал?"

Цинь Чжуй сказал: "Я знаю, что мое змеиное тело, кажется, изменилось, вот и все, но это не значит, что я превратился в дракона, верно? Если бы не ты, очищающий мою демонскую кость, боюсь, меня бы даже не было в этом мире. Сестра была сильнее меня с детства, это всегда она защищала меня, если ты хочешь воплотить дракона, это должна быть Сестра, воплощающая дракона, как это могу быть я?"

Нин Тао очень хотел, чтобы она сняла одежду, чтобы увидеть, он был уверен, что что-то изменилось на ней, если это было то же самое, что и обычно, что это был за дракон? Но это невозможно сказать.

"Подождите..." Белый Цзин, кажется, что-то вспомнил и последовал: "Сестра, вы только что сказали, что ваш муж рафинировал вашу демонскую кость?"

Почему ты муж?

Эти отношения развиваются слишком быстро, верно?

Нинг Тао не мог не поправить голосом: "Это шурин".

Бай Цзин сжимала глаза в Нинг Тао.

Нинг Тао чувствовал, что он может быть неправ.

"Точно, это брат Нинг очистил мою демонскую кость, что случилось?" Цинь Чжуй сказал.

Белый сказал: "Корень дракона может быть костью демона, я вырос лучше тебя, и все, что я съел на этот раз, это зелье для поиска предков, так что нет причин, почему ты можешь сделать дракона, но я не могу, так что единственный способ найти корень - это кость демона".

Нин Тао сделал движение в своем сердце, за которым последовало пробуждение глаз к состоянию глядя, и его взгляд также приземлился на хвостовой позвонок Цинь Чжоу. Вскоре он нашел соответствующую форму демонской кости в ее погодном поле, и в конце концов нашел "изменение" дракона, змеевидная демоническая кость превратилась в дракона!

Однако "киль", наблюдаемый в ци-водорослях, был расплывчатым и несколько правдоподобным.

Нинг Тао не могла не протянуть руку и не дотронуться до своей демонской кости. С этим прикосновением, которое соответствовало форме, наблюдаемой Гуань Ци, он, наконец, подтвердил, что ее демонская кость была уже не змеевидная кость демона до отступления, но дракон форме дракона кости!

Нин Тао взволнованно улыбнулся: "Конечно, Цинь гонится за собой и чувствуй это, ты уже дракон!"

Цинь Чжуй не прикоснулся, но сказал дрожащим голосом: "Я видел...я....."

Уайт сказал: "Сестра, ты высунь лапы и увидишь".

Цинь Чжуй проснулся, как во сне, у него дрожали руки и отпустили пару острых когтей.

Нин Тао и Цин Чжуй были мгновенно ошеломлены.

Острые когти Цинь Чжоу были больше не когтями змеи, а парой когтей голубого дракона. Раньше ее змеиные когти были продолжением костей пальцев и ногтей, которых было до десяти. Но когтей дракона теперь освободилось всего три, и вместо того, чтобы вытянуть их из пальцев, они вытянулись из костей указательного, среднего и безымянного пальцев на тыльной стороне руки, длиннее, толще и острее.

Но в погоне за удивительной переменной был не просто змеиный коготь, превращенный в когти дракона, одна из ее рук была покрыта циановым чешуйчатым доспехами, от ее пальцев, сзади руки до запястья, вместе с этими тремя ужасающими острыми когтями, это было действительно похоже на драконьи когти!

Скалистая, которая также характерна для змеевидного дракона.

Нин Тао улыбнулся, когда почувствовал себя счастливым за Цин Чжуй.

Белая Цзин погналась за Цин в свои объятия и взволнованно сказала: "Сестра, это твоё рождение, я рада за тебя". Гадкая утка в нашем доме превращается в лебедя, ага."

Затем Цинь Чжуй пришла в себя и сказала: "Я могу это сделать, и моя сестра тоже".

Белый вздохнул: "Зависит от того, помогает ваш человек или нет".

"А?" Цинь Чжуй сказал врасплох: "Сестра, что ты имеешь в виду?". Просто скажи это и услышь".

Нин Тао также посмотрел на Бай Цзин с удивленным видом.

Белый отпустил Цинь Чжуй и сказал: "Разве я не ясно выразился? Корень твоего драконизма - это очищение демонических костей, я хочу драконизировать дракона, и мне также нужен твой человек, чтобы вытащить мои демонские кости, чтобы очистить их".

Нин Тао сказала: "Когда я очищала демонскую кость Цин Чейсинга, это было из-за того, что ее демонская кость была некротизирована и должна была пойти на такой риск, сестра Уайт, ваша демонская кость в порядке, как ее очистить?".

Белая Цзин посмотрела Нин Тао с предвкушением в глазах: "Это зависит от тебя, доктор, чтобы найти способ взять мою демоническую кость и очистить ее". Подумайте, одна из ваших жен - зеленый дракон, а другая - белая змея, как это может сработать?

Нинг Тао: "....."

Цинь Чжоу мягко умолял: "Брат Нин, только придумай, как помочь сестре, ты определенно можешь придумать способ".

Нинг Тао сказал: "Хорошо, я что-нибудь придумаю, но не стоит торопиться, мы должны

придумать безопасный способ. Кроме того, арендная плата за клинику в этом месяце составляет восемь тысяч, остаток на бамбуковой книге меньше тысячи, время прошло несколько дней, мне срочно нужно, чтобы вы, сестра Уайт, начали Проект "Добрые люди", чтобы помочь мне заработать хорошие мысли и заслуги. Я подсчитал, что на этот раз вам, вероятно, придется заработать пять тысяч "Золотых Идей", чтобы восстановить равновесие между Добрыми и Злыми Триподами, и вам придется отстать, чтобы заработать "Грехи Злой Идеи".

Я не хочу быть вдовой, - сказала мисс Уайт, смеясь: - Ваш гонорар за консультацию важнее.

Нинг Тао улыбнулась горькой улыбкой.

Жизнь девушки здесь не проблема, но она все еще ждет его, чтобы встретиться с Цзин Цзин, но Цзян Хао не очень хороший человек, чтобы поговорить, и если Цзин Цзин не достаточно серьезен, у Цзин Цзин будет много головной боли.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/860850>